

Миративность в куллуи: способы выражения и возможный сценарий возникновения¹

Ренковская Евгения Алексеевна
ИЯз РАН, ИВ РАН
erenkovskaya@iling-ran.ru

Интерес к миративности как отдельной от эвиденциальности категории возник после работы [DeLancey 1997], в которой автор определяет миративность как грамматическое выражение новой, неожиданной для говорящего информации [ibid: 33]. В [Peterson 2000: 13] утверждается, что миративность можно считать ареальной чертой гималайского региона: эта категория встречается во многих дардских [Bashir 2010] и тибето-бирманских [DeLancey 1997] языках ареала, при этом редко отмечается в индоарийских. Доклад посвящен способам выражения миративности, а также попытке проследить историю появления этой категории в куллуи. Язык куллуи – индоарийский язык, относящийся к группе языков химачали, на котором говорят в округах Куллу, Манди и Кангра штата Химачал-Прадеш, Индия. Исследование основано на полевых материалах экспедиций в ареал распространения куллуи в 2014-2023 гг. Миративность в куллуи не упоминалась ранее ни в одном из существующих грамматических описаний языка [Diack 1896, Bailey 1908, Grierson 1916, Thakur 1975, Ranganatha 1981, Sharma 2014], первые данные о ней были приведены в [Ренковская 2018].

Миративность в куллуи чаще всего выражается посредством специального отрицательного миративного предиката, состоящего из сочетания отрицательной копулы из ряда *nisa* (с диалектными вариантами *nisi*, *nei si*, *nei sa*, *niha*, *nei ha*), *nits^{hi}* (*nei ts^{hi}*), *no/i* и глагольной формы, образуемой путем прибавления к основе глагола аффикса *-i* (далее *nisa* + V_{осн}-*i*), ср. попарно примеры со стандартным (1a)-(2a) и миративным (1б)-(2б) предикатами. Оба компонента миративного предиката неизменяемы. Субъект при таком предикате оформляется прямым падежом, а в случае образования глагольной формы от пассивной основы маркируется косвенной формой генитивного послелога. Гораздо реже перечисленные выше отрицательные копулы употребляются для выражения миративности самостоятельно – с другими глагольными формами, ср. (3).

(1a) *ʒk^hε p^hon-a-ra signal^h nei e-nd-a*
здесь телефон-OBL-GEN.M сигнал NEG.COP приходит-PTCP-M
Здесь не ловится сигнал мобильной связи (слишком удаленное место)

(1б) *ʒk^hε p^hon-a-ra signal^h nits^{hi} edz-i*
здесь телефон-OBL-GEN.M сигнал NEG.COP приходит-*i*
Здесь почему-то не ловится сигнал мобильной связи (хотя ожидалось, что сигнал будет)

(2a) *mer-a g^hɔr ʒk^hε-nə nei her-i-d-a*
мой-M дом здесь-ABL NEG.COP видеть-PASS-PTCP-M
Мой дом отсюда не виден (мы слишком далеко от него)

(2б) *mer-a g^hɔr ʒk^hε-nə nisi her-u-i*

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10052, <https://rscf.ru/project/24-78-10052/>.

мой-М дом здесь-ABL NEG.COP видеть-PASS-*i*
 О, мой дом отсюда не виден (хотя мы вроде бы отошли недалеко)

- (3) *tuse adzi tak sut-ir-e nisa*
 вы сейчас до спать-PFV.PTCP-PL NEG.COP
 Вы что, до сих пор не спите?

С этимологической точки зрения ни отрицательные копулы, ни форма $V_{\text{осн-}i}$ изначально не несут в себе миративного значения. Этимология копул ряда *nisa* и *no/i* прослеживается на синхронном уровне. Связки ряда *nisa* образованы из сочетания отрицательной частицы *nei* (< др.-инд. *nahi* ‘не’) и основной копулы в куллуи *sa ~ si* (< др.-инд. *āsātē* ‘существовать, сидеть’), а *no/i* восходит к сочетанию *nei* и основы формы будущего времени от глагола ‘быть’ – *hol-*. Ряд *nits^hi* образовался из *nei* и рефлекса др.-инд. *ākṣēti* ‘существовать, находиться’, к которому также восходят копулы во многих новоиндийских языках. В самом раннем описании куллуи [Diack 1896: 7] копула *nisa* указывается как возможный вариант стандартной отрицательной связки, наряду с основной копулой *nei* *ɔ^hi* (< др.-инд. *asti* ‘быть.3SG’). В этой же функции она до сих пор употребляется в географически изолированном и поэтому сохранившем многие архаичные черты кангрийском диалекте [Ренковская 2023]. Таким образом, миративное значение *nisa* могло развиваться не ранее прошлого столетия.

Глагольная форма $V_{\text{осн-}i}$ с большой вероятностью восходит к др.-инд. форме 3SG пассивного презенса (др.-инд. *-yate* > ран. ср.-инд. *-iyati* > апабхр. > *iai* > новоинд. *-ie* > *-i*) [Masica 1991: 316, 475]. Рефлексы этой др.-инд. формы отмечаются в ряде новоиндийских языков и всегда представляют собой неизменяемые формы. Так, в хинди это «застывший» предикатив *cāhie* ‘нужно, желательно’ от $\sqrt{cāh-}$ ‘хотеть’ и форма гонорифического императива. В брадже аналогичная форма на *-iyai* выражает простое пассивное значение, которое в зависимости от контекста может развивать значения потенциалиса и оптатива [Snell 1991: 14]. В куллуи рефлексами др.-инд. пассивной формы наряду с миративной формой являются предикатив *lo/i* ‘нужно’ (* $\sqrt{lo-}$ ‘искать’) и форма императива будущего времени.

Выражение категории миративности в куллуи вызывает много вопросов о процессе ее возникновения в языке. Помимо того, что обе составляющих миративного предиката исторически не имели миративного компонента в семантике, остаются неясными также другие моменты: почему миративность выражается только отрицательными конструкциями, почему для ее выражения используется такой большой и разнообразный набор отрицательных копул и т.д. Ответ на эти вопросы может дать тот факт, что в куллуи есть еще один вид конструкций с предикатом *nisa* + $V_{\text{осн-}i}$ – это конструкции невозможности с обязательным выражением причины такой невозможности, ср. (4)-(5)

- (4) *ur-a laija hai ɔŋd-i no/i*
 судороги-OBL INSTR я ходить-*i* NEG.COP
Из-за судорог я не могу ходить

- (5) *e ɔg nits^hi b^hɔk-i kibeki ts^hi/i sin-i*
 этот огонь NEG.COP зажечься-*i* потому что дрова сырой-F
si
 COP.PL
Огонь не разжигается, потому что дрова сырые

Форма $V_{\text{осн-}i}$ в куллуи не встречается в сочетании с основной отрицательной

копулой *neĩ* (ɔt^hi), при этом в близкородственном куллуи языке котгархи такое сочетание засвидетельствовано. Форма *V_{осн}-i* в котгархи, также рефлекс др.-инд. формы 3SG пассивного презенса, функционирует в языке в значении пассива и оптатива, ср. (6) [Hendriksen 1986: 171].

- (6)   *gaĩ*   *neĩ*   *de-i*
           ругательство   NEG.COP   давать-*i*
           Не нужно ругаться

Вполне возможно, что *V_{осн}-i* в куллуи тоже изначально могла употребляться, в частности, в значении оптатива, но впоследствии в этом значении развилась в форму императива будущего времени (ср. ‘нужно сделать’ > ‘сделай’). Тогда можно предположить, что для разведения значений оптатива и потенциалиса у формы *V_{осн}-i* могли использоваться разные копулы, а поскольку большая вариативность была именно у отрицательных копул, то с их помощью различаться стали отрицательные конструкции. Вероятно, с той же целью – развести два типа конструкций – в конструкции невозможности был введен обязательный причинный компонент. Последним этапом развития миративности в куллуи, по всей вероятности, стало то, что отсутствие обязательного причинного компонента при предикате *nisa* + *V_{осн}-i* стало восприниматься как то, что причина неизвестна, и сформировало у конструкции дополнительную грамматическую семантику: ‘по неизвестной причине, почему-то’. В дальнейшем отрицательные копулы, употребляющиеся в составе миративного предиката, стали употребляться в миративном значении самостоятельно.

Список условных обозначений

3 – 3 лицо, COP – копула, ABL – аблативный послелог, F – женский род, GEN – генитивный послелог, INSTR – инструментальный послелог, M – мужской род, NEG.COP – отрицательная копула, OBL – косвенный падеж, PASS – пассивный залог, PFV – перфектив, PL – множественное число, PTCP – причастие, SG – единственное число.

Список литературы

- Ренковская Е.А. Миративная конструкция в языке куллуи. // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Шестой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, Канцлер, 2018. С. 152-159.
- Ренковская Е.А. Новые данные о диалектах языка куллуи (по материалам экспедиций 2022-2023 гг.). // Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Исследования языков Азии и Африки: традиции и перспективы. М.: ИВ РАН, 2023. С. 144-162.
- Bailey T.G. 1908. The Languages of the northern Himalayas, being Studies in the grammar of twenty-six Himalayan dialects. London: The Royal Asiatic Society.
- Bashir E. 2010. Traces of mirativity in Shina. *Himalayan Linguistics* 9(2). Pp 1-55.
- DeLancey S. 1997. Mirativity: The grammatical marking of unexpected information. // *Linguistic Typology* 1. Pp 33-52.
- Diack A.H. 1896. The Kulu Dialect of Hindi: Some notes of its Grammatical Structure, with Specimens of the Songs current amongst People, and a Glossary. Lahore: The Civil and Military Gazette Press.

- Grierson G.A. 1916. Linguistic Survey of India. Vol. IX. Part IV. Delhi-Varanasi Patna.
- Hendriksen H. 1986. Himachal Studies, III, Grammar, København: The Royal Danish Academy of Sciences and Letters.
- Masica C. P. 1991. The Indo-Aryan languages. Cambridge: Cambridge University Press.
- Peterson J. 2000. Evidentials, Inference and Mirativity in Nepali. // Linguistics of the Tibeto-Burman Area 23-2. Pp 13-37.
- Ranganatha M.R. 1981. Survey of Mandeali and Kului in Himachal Pradesh. Census of India, 1971. Delhi: Language monograph No.7.
- Sharma D. (Saraswat). 2014. Kuluti-Hindi vyakaran. Ek tulnatmak adhyayan (Грамматика кулутти и хинди: сопоставительный анализ). New Delhi: Lekhni.
- Snell R. 1991. The Hindi classical tradition: A Braj Bhāṣā reader. London: School of oriental and African studies, University of London.
- Thakur M.R. Pahari bhasha kului ke vishesh sandarbh men (Язык пахари с приложением описания куллуи). Delhi: Sanmarg Prakashan, 1975.